

АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ

Аннотация. В данной статье говорится об актуальных вопросах санкционирования содержания под стражей, а также законодательных проблемах встречаемых в правоприменительной практике. Проанализированы проблемные аспекты ежедневной работы следственных судей.

Ключевые слова: санкционирование, содержание под стражей, следственный судья, судебный контроль.

Аңдатпа. Аталған мақалада күзетпен ұстауды санкциялаудың өзекті сұрақтары, сондай-ақ құқық қолдану тәжірибесінде кездесетін заңнамалық мәселелер қарастырылған. Тергеу судьяларының күнделікті қызметінің проблемалық аспектілері талданған.

Тірек сөздер: санкциялау, күзетпен ұстау, тергеу судьясы, соттық бақылау.

Abstract. This article refers to actual problems of authorization of the detention and legislative problems in law enforcement practice. Also the article includes an analysis of the problematic aspects of the daily work of investigative judges.

Key words: authorization, detention, investigative judge, judicial supervision

КАУДЫРОВ Т.Е.

д.ю.н., профессор, ректор Академии правосудия при ВС РК

В Программном документе Президента Республики Казахстан План Нации «100 конкретных шагов» (22 ШАГ) отмечается необходимость «Обеспечения баланса между обвинением и защитой в судах за счет поэтапной передачи следственному судье полномочий по санкционированию всех следственных действий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина» [1]. В целях реализации данных положений, с учетом международных стандартов и зарубежного опыта в стране прошла модернизация уголовного процесса. Для этого 21 декабря 2017 года был принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» [2], в соответствии с которым были значительно расширены пределы судебного контроля над досудебным расследованием. 10 января 2018 года Главой государства подписан Указ «Об образовании специализированных следственных судов Республики Казахстан и некоторых кадровых вопросах судов Республики Казахстан» [3].

С позиции действующего уголовно-процессуального законодательства необходимо отметить, что одной из новелл УПК РК является появление

процессуальной фигуры следственного судьи. Как показывает судебная практика, за 3 года деятельности институт следственных судей состоялся и оправдал себя.

Динамика вовлеченности следственных судей в орбиту уголовного процесса посредством института «санкционирования мер» указывает на наличие пробелов в правовом регулировании. Раскрытие некоторых проблем санкционирования содержания под стражей является главной целью данной статьи.

Содержание под стражей является одной из мер пресечения, которая в наибольшей степени ограничивает конституционные права и свободы граждан.

Судебная практика последних двух лет показывает закономерный рост поступающих в суд материалов, так в 2016 году следственными судьями рассмотрено 58 525 материалов о санкционировании или в 2,6 раза больше, чем в 2015 году (22 306).

В частности, в 2016 году судами рассмотрено 18 732 ходатайства о санкционировании мер пресечения в виде содержания под стражей, домашнего и экстрадиционного ареста и их продлении, из которых удовлетворено 18 101 ходатайство или 96,6% (16 502

ходатайства, удовлетворено 15 813 или 95,8%).

По новым полномочиям, возложенным на следственных судей, рассмотрено 28 275 материалов (удовлетворено 27 920 или 98,7%), из них о санкционировании выемки – 22 914 или 81%, обыска – 3 854 или 13,6%, личного обыска – 1 418 или 5%, осмотра – 89 материалов или 0,3% [4].

За 1-е полугодие 2017 года следственными судьями рассмотрено 31 787 материалов или на 9,3% больше чем, за аналогичный период 2016 года (29 082), в том числе о санкционировании – 28 482, из них удовлетворено 27 756 или 97,5% (24 189, *удовлетворено 23 656 или 97,8%*). О санкционировании мер пресечения в виде содержания под стражей, домашнего и экстрадиционного ареста и их продлении рассмотрено 12 524 ходатайства, из которых удовлетворено 12 007 ходатайств или 95,9% (8 253 *ходатайства, удовлетворено 7 998 или 96,9%*).

По новым полномочиям, возложенным на следственных судей, рассмотрено 14 413 материалов (*удовлетворено 14 285 или 99,1%*), из них о санкционировании выемки – 10 836 или 75,2%, обыска – 2 631 или 18,3%, личного обыска – 918 или 6,4%, осмотра – 28 материалов или 0,2% [5].

Вышеуказанная статистика свидетельствует, что содержание под стражей и продление его сроков в сравнении с другими мерами пресечения больше всего используется в правоприменительной практике.

Анализ судебной практики показал, что, несмотря на широкое применение данной меры в правоприменительной практике, все еще остаются вопросы, требующие четкой законодательной регламентации.

Так, у следственных судей возникают определенные вопросы при разрешении вопроса касательно санкционирования заключения лица под стражу по подозрению в совершении уголовных правонарушений небольшой и средней тяжести.

Статьей 147 УПК РК предусмотрено, что содержание под стражей в качестве меры пресечения применяется только с

санкции судьи и лишь в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет.

Общие основания для применения органами, ведущими уголовный процесс, меры пресечения в отношении подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, предусмотрены ч.1 ст. 136 УПК РК.

При наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый скроется от органов уголовного преследования или суда либо воспрепятствуют объективному расследованию дела или его разбирательству в суде, либо будут продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора, орган, ведущий уголовный процесс, в пределах своих полномочий вправе применить к этим лицам одну из мер пресечения, предусмотренных ст. 137 УПК РК.

Санкционирование судами содержания под стражей по преступлениям небольшой и средней тяжести должно носить исключительный характер, как и предусматривает законодатель.

Однако эти исключительные основания не всегда понимаются одинаково органами уголовного преследования и следственными судьями при разрешении вопроса дачи санкции.

Для однозначного понимания и применения исключительных оснований, предусмотренных частью 1 статьи 147 УПК, необходимо законодательное раскрытие и конкретизация этих правовых понятий, в целях исключения инициирования необоснованных ходатайств органами уголовного преследования и создание единообразной судебной практики.

Помимо этого, возникает вопрос, связанный с изменениями и дополнениями, внесенными в УПК РК 03 июля 2017 года, в соответствии с которыми следственный судья обязан проверять обоснованность подозрения лица в совершении преступления при санкционировании меры пресечения.

При этом понятие «обоснованности подозрения» законодателем не раскрыто. Исходя из общепринятых правовых положений, под ним следует понимать, в том числе и доказанность подозрения, что недопустимо на данной стадии уголовного процесса, поскольку все собранные доказательства не имеют заранее установленной силы, и следственный судья не вправе давать оценку собранным доказательствам.

Соответственно, необходимо определить пределы судебной проверки обоснованности подозрения в совершении уголовного правонарушения.

Для решения этого вопроса предлагается внести изменения и дополнения в УПК РК, либо в Нормативном постановлении ВС РК дать разъяснение следующего характера, что: *«При санкционировании меры пресечения содержание под стражей следственные судьи обязаны проверять обоснованность подозрения. Разрешая данный вопрос, следственные судьи должны неукоснительно соблюдать положения принципа презумпции невиновности. При этом они должны установить, действительно ли имело место событие уголовного правонарушения, имеются ли все признаки состава уголовного правонарушения и совершено ли инкриминируемое деяние предположительно этим лицом, кроме того, в случаях применения меры пресечения до вынесения постановления о квалификации деяния, подозреваемого (ч.1 ст. 139 УПК РК) учесть уголовно-процессуальные основания предусмотренные частью 2 статьи 128 УПК РК».*

Частью 4 статьи 148 УПК РК предусмотрено, что рассмотрение следственным судьей ходатайства о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей в отсутствие подозреваемого, обвиняемого допускается только в случаях объявления их в розыск или нахождения вне пределов Республики Казахстан и уклонения от явки в орган, ведущий уголовный процесс, при надлежащем уведомлении о времени и месте судебного заседания.

В случае задержания подозреваемый, обвиняемый доставляется к следственному судье для рассмотрения обоснованности применения избранной меры пресечения.

Исходя из изложенного, возникает вопрос, кто должен инициировать проверку обоснованности содержания под стражей: подозреваемый, его защита, следователь, прокурор или суд? Полагаем, что в данном случае, применима аналогия с такими следственными действиями как принудительный осмотр, обыск и выемка, когда они в исключительных случаях проводятся без санкции следственного судьи с последующим ее получением и уведомлением прокурора. То есть, инициировать проверку обоснованности должен следователь или орган, ведущий уголовный процесс.

Также возникает вопрос, должен ли суд дополнительно выносить постановление о его обоснованности? В данном случае, в целях экономии времени и снятия нагрузки, видится целесообразным предоставить суду право по проставлению отметки на постановлении о санкционировании, об обоснованности ходатайства.

Помимо этого, анализ показал, что в преобладающих случаях орган уголовного преследования и прокурор вместе с ходатайством не предоставляют следственным судьям объективные данные для применения оснований, изложенных в п.п. 4), 7) ч. 1 ст. 147 УПК (наличие достаточных оснований полагать, что подозреваемый будет препятствовать судопроизводству или скроется от следствия и суда или продолжит заниматься преступной деятельностью). Так, в представленных следственным судьям копиях материалов уголовных дел отсутствуют какие-либо сведения о результатах оперативно-розыскной деятельности и негласных следственных действий, об объявлении в розыск или нахождении в розыске подозреваемого, а также данные, указывающие, что виновный продолжает заниматься преступной деятельностью. Фактически, орган уголовного преследования никаким образом не

обосновывает и не доказывает необходимость избрания в отношении подозреваемого меры пресечения в виде содержания под стражей.

При этом, сжатые сроки, установленные законодателем для принятия решения по вопросу санкционирования меры пресечения не позволяют в полной и достаточной мере выяснить и установить наличие либо отсутствие подобных оснований.

В связи с этим следственные судьи при наличии и других оснований вынуждены ограничиваться этой же формулировкой и ссылкой на ч.9 ст.148 УПК. В свою очередь, это приводит к увеличению жалоб подозреваемых и их адвокатов в порядке ст.107 УПК, на постановления следственных судей о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей в части отсутствия достаточных и подтвержденных данных о том, что подозреваемый может скрыться от органа преследования или продолжит заниматься преступной деятельностью.

В этой связи видится целесообразным в законодательном порядке обязать органы досудебного расследования в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о даче санкции на применение меры пресечения и постановлении о применении меры пресечения в обязательном порядке приводить конкретные факты и обстоятельства, указывающие на наличие либо отсутствие оснований, предусмотренных ч.1 ст.136 и ч.1 ст. 138 УПК РК и подтвержденные достоверными сведениями и доказательствами.

Изучение уголовных дел, по которым в отношении подозреваемых (обвиняемых) была избрана мера пресечения в виде содержание под стражей показывает, что в случае последующей переквалификации органами досудебного расследования деяния подозреваемого (обвиняемого) на менее тяжкое, нежели то, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет, в большинстве случаев мера пресечения остается неизменной независимо от

того, имелись ли дополнительные основания для ее избрания.

Однако, в УПК нет четкого указания о необходимости немедленного освобождения лица из-под стражи, если обвинение в отношении его было изменено на менее тяжкое, и отсутствуют дополнительные обстоятельства, которые позволяют применить данную меру и при обвинении в менее тяжком преступлении.

Кроме того, нередко случаи, когда орган досудебного расследования предъявляет субъекту правонарушения обвинение по более тяжкой статье УК РК, чем это деяние должно квалифицироваться в действительности. При этом, целью подобных действий является, «гарантированное» получение санкции на заключение под стражу.

Также возникают вопросы по разграничению критериев, когда в обязательном порядке следует удовлетворять ходатайства о санкционировании содержания под стражей и наложения ареста на имущество, и в каких случаях - отказывать в их удовлетворении. Деятельность следственных судей осуществляется на стадии досудебного производства, объективным критерием удовлетворения либо отказа в удовлетворении ходатайства о санкционировании содержания под стражей, наложения ареста на имущество может являться подозрение лица в совершении того или иного уголовного правонарушения, в зависимости от его характера и степени общественной опасности.

По нашему мнению:

- Обязательность удовлетворения ходатайства - при подозрении в особо тяжком преступлении;

- Обязательность удовлетворения ходатайства (как правило) - при подозрении в тяжком преступлении;

- Удовлетворение ходатайства - по преступлению средней тяжести; в исключительных случаях;

- Неудовлетворение ходатайства - по преступлению небольшой тяжести.

Вместе с тем, во всех вышеуказанных 4 случаях могут иметь место исключительные обстоятельства, предусмотренные ст.ст. 52, 53, 54 УК РК, а также связанные с личностью

подозреваемого (его возраст, состояние здоровья и т.д.), которые могут повлиять на принятие того или иного решения.

Но, в целом, по нашему мнению, такой подход является обоснованным и соответствующим требованиям действующего Закона.

Помимо этого еще одним существенным вопросом, требующим более глубокого исследования, является регламентация применения меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого, рассмотренного в его отсутствие в случаях, предусмотренных ст.148 ч.4 УПК РК.

Поскольку возникает вполне закономерный вопрос, каким образом суд обеспечит надлежащее уведомление лица, о времени и месте судебного заседания (ч. 2 ст. 148 УПК РК), при условиях объявления лица в розыск, нахождения его вне пределов Республики Казахстан, уклонения от явки в орган, ведущий уголовный процесс.

Разрешение данного вопроса видится в предоставлении суду возможности рассмотрения таких ходатайств в отсутствие подозреваемого, при обязательном

условии, что приняты все меры по извещению лица о месте и времени слушания по материалу, в том числе путем использования СМИ; в случае установления местонахождения лица – посредством СМС-уведомлений, телефонограмм, направления повесток, а также почтовой связи. В случае задержания лица, рассмотрение ходатайства о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей, производится в обычном порядке, в присутствии подозреваемого. По итогам рассмотрения, которого, принимается решение о санкционировании либо отказа в санкционировании избранной меры пресечения.

Вышеотмеченными научно-практическими выводами по совершенствованию работы следственных судей (в пределах санкционирования содержания под стражей) в Республике Казахстан мы и ограничимся в данной статье, понимая, что трендов гораздо больше, правильная правоприменительная практика складывается только на соответствующем законодательстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. План нации - 100 конкретных шагов. Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100>
2. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI ЗПК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000118>
3. Об образовании специализированных следственных судов Республики Казахстан и некоторых кадровых вопросах судов Республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 620 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000620>
4. Об итогах отправления правосудия в 2016 году// <http://sud.gov.kz/rus/content/analiticheskie-doklady-i-obzory-informacionnogo-haraktera-o-deyatelnosti-sudov-v-tom-chisle>
5. Об итогах отправления правосудия в Республике в 1-м полугодии 2017 года // <http://sud.gov.kz/rus/content/analiticheskie-doklady-i-obzory-informacionnogo-haraktera-o-deyatelnosti-sudov-v-tom-chisle>